

О СВАТОВСТВЕ И СВАДЬБЕ [ШОРЦЕВ]

Сваты уговариваются с родителями невесты и ее родственниками насчет калыма, дают задаток, а свадьбу откладывают на 2–3 года.

Сватовство длится очень долго — первый приезд называется «сура» — едут к отцу невесты переговорить:

Қудаларға келзе ол қыстың [Когда приедут свататься,
абазы ічәзі чабын той девушки ее отец, ее мать
Кірербә кірбәспә? то ли согласятся, то ли не согласятся]ⁱ

Сваты чаще всего *тай* жениха, т.е. дядя по матери, не говорят сразу, зачем приехали. Разговор заходит о жеребенке, теленке. Собираются обычно что-либо покупать у хозяев. Иногда едут, будто бы благодарить за что-то. Всегда с *аракой*. Первая выпивает родня невесты, и уговаривают родителей [жениха]. Сваты обычно говорят:

Адалар чолынба арлыңⁱⁱ абаиш [На дорогу отцов пусть не упадут
ушпазын! валежником деревья!
Анәләр чолынба чалбак пурлуб На дороге матерей пусть широколистные
от чабыра өспөзін! травы, (ее) закрывая, не вырастут]

Просят сродниться с ними, чтобы дорога лесом не заросла (*л. 1*), [чтобы ее] ветром не завяло, [чтобы она] травой не заросла.

Родители допытываются:

Постарың көленіш [Вы сами полюбили,
чортізарба или людской молвы
то-ли кіжі шашкағна наслушались? (досл.: с людской молвой
кірчетізар? вошли)]

похвалили ли вам люди или жених сам любил?

Второй приезд называется *ібінці сура*. Также назыв[ается] *чърбән переба* — подавать ряд — или *чърбән пяр тәм айдыш арба* — время уговариваться о времени приезда для совещания о калыме. В этот приезд жених должен присутствовать непременно, иначе сватов могут не впустить, обвиняя их в том, что они сватают без согласия жениха.

Третий приезд называется *калым айдышсалыр* — уговариваться насчет калыма или «чараиш» — мириться (особенно если заранее увезли невесту). Родные присутствуют так же, к[а]к (л. 2) в первых 2-х случаях, и уговаривают отца, чтобы дорого не просил. Отец обычно говорит сватам: «*Кучуң алар полза таба чук, кучуң албас полза мӓӓ нан*» — «Если сила есть, от меня возьми, если нет — обратно отдай». В этот же приезд дают задатки за невесту — *ызыргазы* (за Нону, дочь Адорыⁱⁱⁱ, дали 10 белок, за дочь сестры его жены — Аннушку — 5 руб.).

После получения задатка отец невесты говорит: «Теперь не мое дитя, а ваше», и жених в любое время может приехать с *аракой* за невестой, отцу придется отдавать и раньше уговоренного срока. (л. 3)

Калым (в размере 100–200 руб., у бедных — меньше), кто имеет возможность, выплачивает до свадьбы, а то и после постепенно, иногда по одной, по две белки. Помогают родственники.

В приданое^{iv} дается *абыл*, литовка, серп, одежда и часто скот. Размер приданого соразмеряется с калымом. Если дает отец мало, его стыдят:

<i>Калым аларба ынады</i>	[Калым взять он согласился,
<i>Козына перебе ынабады</i>	Новобрачным (ничего) дать не согласился,
<i>Коксү тук кижі полтур</i>	Жадным человеком он оказался.]

Ни зять, ни родственники жены до свадьбы ничего не дарят друг другу. После женитьбы зятю дают подарки, когда он с женой приходит с *аракой* к тестю с *түргүн'* ом. В свою очередь зять приносит родне жены убитую дичь — зверя, хлеб etc. До свадьбы жених приезжает в дом невесты, но невеста никогда не ездит и не имеет права заходить в дом тестя. (л. 4)

Невесту, привезенную из родит[ельского] дома, сразу не вводят в юрту жениха. Ставится особый балаган из 6–7 берез, круглый, покрытый берестой (рис. 1). В этот балаган — *одуб* или *аланчик* — не заносят никаких старых вещей — одежды etc, чтобы не вошел вместе с нею и *айна* — злой дух. Тут же совершается обряд высекания огня женихом, причем угадывают по тому, как быстро высечется искра, насколько хорошо они будут жить, и по тому, сколько раз пришлось ударить для получения искры, сколько будет жен.

Здесь происходит угощение. В балагане молодые проводят 3 дня и после входят с двумя туесами вина в дом отца жениха. Жертвуют огню и угощают родителей вином. Если выходит замуж вдова, то она входит сразу в юрту жениха. (л. 5)^v

Рис. 1. Балаган для жениха и невесты, выстроенный во время свадебного обряда.

Шорцы. Сибирь, Кузнецкий округ, улус Базас.

Фото И.Д. Старынкевич (МАЭ, колл. 3646-103)

Берут с огня головешки и поджигают юрту^{vi} с порога, чтобы не вышел *айна*, а задохнулся в дыму.

Приданое замужней женщины, умершей бездетной, наполовину оставляется мужу, остальное возвращается ее родителям. Если зять не отдает, силой требовать нельзя. Если же он их отдаст семье жены, а после будет продолжать ездить к тестю с вином, то постепенно все вещи тесть отдает ему как подарки назад за то, что почитает старого тестя.

Вдовец бездетный до новой женитьбы не живет в прежней юрте, переходит жить к отцу или стар[шему] брату. Когда снова женится, переносит юрту на другое место. (л. б)

* * *

В присутствии свекра невестка должна сесть так, чтобы не были видны штаны — *дамбал*. В юрте, даже сидя поодаль, невестка не может сидеть, повернувшись к свекру спиной. Выходя из юрты, она пятится задом, повернувшись лицом к свекру. Когда входит свекор, невестка должна встать. Сесть она может только после того, как сел сам свекор. Из одной чашки со свекром она не ест. Ложкой свекра может есть только в том случае, если сам свекор дает ей остатки своей еды. Хотя невестка может чинить и стирать рубаху и штаны свекра, но в его присутствии ни вынимать их из сундука, ни наступать на них не имеет права. На то место, где спит свекор, невестка не садится ни в отсутствии, ни в присутствии свекра, если даже постель убрана. До рождения первого ребенка она даже не проходит через место, где спит свекор, и не заходит в *торо* (почетное место в юрте). До тех пор пока невестка прячется, ей запрещается брать лошадь свекра за повод, но седло может занести в юрту. Невестка не ездит ни на лошади свекра, ни в его седле. Во время беременности запрещается входить в юрту <...>

...по отношению к невестке: хотя бы он может <...>, но не может показывать колени, не может снимать безрукавку (это допускается лишь в случае сильной жары), не может сидеть рядом с невесткой, если в юрте слишком тесно, — между ними всегда садится посторонний человек. Свекор и невестка не могут ехать в одной телеге, если свекор в телеге, невестка едет верхом на лошади. Свекор не должен видеть рубашку и штаны невестки: если повешены после стрики, невестка старается заблаговременно снять их, так, чтобы не видел свекор, если же они упадут от ветра, то свекор не только не имеет права поднять их, но он должен обойти это место и сделать вид, что вовсе ничего не заметил. Свекор может сесть на то место, где спит невестка, если постель убрана, но на постель ее садится не должен <...>» (АМАЭ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 200. Л. 52 об.)

* * *

Этот обряд снимает запрет только по отношению к свекру. Для снятия запрета по отношению к отдельным лицам из старшей родни мужа необходимо устроить *омко-кирчису* отдельно для каждого случая.

В литературе имеются указания на то, что обряд поклонения огню во время свадебной церемонии и обряд открытия лица невестки иногда совершаются одновременно, причем совершение упомянутого обряда не снимает запрета. Насколько мне удалось выяснить, обряд *омко-кирчису* имеет исключительной целью снятие запрета избегания и совершается в разное время в зависимости от воли свекра или того лица, которое устраивает (иногда через пять лет и больше, иногда через несколько дней после приезда молодых).

Остальные моменты являются пожизненными: невестка не может показываться свекру босиком, с непокрытой головой (без платка), с голыми коленями и с открытой грудью. Она не снимает в его присутствии безрукавки, одеваемой поверх рубахи-платья. Свекор же, входя в юрту, останавливается у <...> (АМАЭ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 200. Л. 92 об.)

Примечания

ⁱ Переводы тюркских текстов на русский язык, взятые в квадратные скобки, выполнены И.А. Невской.

ⁱⁱ *Арлық* — валежник, наклоненный лес, пригнутый снегом или чем-либо.

ⁱⁱⁱ Адор — один из информантов Н.Д. Дыренковой из сёбк'а Кобоі, проживающий по р. Кобур-су (см. в настоящем издании статью «Из шаманских верований у шорцев Кузнецкой тайги»)

^{iv} На этом же листе имеется уточнение: «Приданое после смерти женщины переходит ее детям. У бездетных — часть к мужу, часть — к своей родне, кроме скота, кот[орый] всегда остается в семье мужа. Если жена уходит от мужа, то возвращают иногда ¼ калыма, если муж прогонит жену — отдает приданое и еще дает скот на детей. Детей делят между собой. Разведенных женщин очень осуждают».

^v На листе имеется примечание Н.Д. Дыренковой: «прим. За перевалом в Таштыпе если даже увозят невесту с согласия родителей, родня ее должна выгонять и бить жениха, и его родня, когда приезжает мириться, отец бьет и невесту, и жениха. После *байги*, когда жених подает чашку араки братьям жены, они все по очереди бьют его».

^{vi} В данном случае имеется в виду балаган, в котором молодые проводят 3 дня перед тем, как войти в юрту отца жениха.

Архивная справка

Хранение: АМАЭ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 196. Ед. хр. 200.

Состав: два экземпляра текста: рукописный (Ед. хр. 196. Л. 1–6); машинописный (Ед. хр. 200. Л. 52 об., 92 об.).

Описание: ед. хр. 196 — рукописный фрагмент статьи, выполненный черными чернилами на листах формата А5. Основной текст расположен на правой половине листа, в левой — примечания и дополнения к основному тексту. Л. 4 и 5 имеют только дополнения к основному тексту, сделанные справа на полях, на л. 6 — технические пометки простым карандашом. Ед. хр. 200 — машинописные листы с чернильной правкой, формат листов А4, их содержание представляет собой дополнение к основному тексту. Архивная пагинация ед. хр. 196 не совпадает с авторской.

Датировка: по архивной описи ед. хр. 196 — 1925–1927 гг., ед. хр. 200 — 1927–1928 гг.

Сохранность: бумага пожелтела, края листов повреждены.

Иллюстрации к статье: в публикацию включена фотография, сделанная Н.П. Дыренковой в экспедиции 1927 г. (МАЭ, колл. 3646-103).